

Репозиторий ВГУ

**Тимошенкова З.А.
БЕЛОРУСЫ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ В XVII в.**

На протяжении XVII в. Северо-Запад России и Беларусь связывали многомерные контакты, получившие отражение, как в русских, так и в белорусских источниках, отложившихся в архивах государственных учреждений и вотчинных. Среди частновладельческих архивов особое место занимает хорошо сохранившийся архив

Иверского монастыря. Иверский монастырь – один из трех, построенных Никоном в начале 50-х годов XVII в. и в годы его патриаршества находившийся на особом положении. Система договорных оброков и льгот, учет традиций привлекали на монастырские земли русских, белорусских и карельских крестьян и посадских людей. Столь же разнообразным в национальном отношении являлся и состав братии монастыря. Формирование братии производилось Никоном монахами из Беларуси, в первую очередь из Кутеинского монастыря, что под Оршей. Никону была известна издательская деятельность монастыря, а также строгий образ жизни в этой обители. По сообщению К.В. Харламповича еще в 1651 г. насельники трех белорусских монастырей: Дисненского Воскресенского, Полоцкого Богоявленского и Лукомского сообщили о намерении перейти в новгородские монастыри как наиболее близкие к ним. События 1654–1655 гг. еще более способствовали этому желанию. Кутеинские старцы стали появляться в России в качестве просителей милостыни в 1639 г. [9, с. 262, 263]. Но первоначально у кутеинских монахов были другие планы. Во время встречи с Алексеем Михайловичем под Смоленском наместник монастыря просил об ограждении грамотами их монастырских деревень и дозволения на время военных действий удалиться в Бизюковский или Болдинский монастырь. От царя и Никона это разрешение они получили. Кутеинский монастырь был многолюден (в 1647 г. число братии в монастыре было 200 человек). Но вскоре новое посольство монахов попросило о постоянном проживании в России в связи с опасением мести поляков за сочувствие военным успехам русских. Они были переведены в Иверский монастырь в начале 1655 г. Сначала перешли не менее 30 человек. Вскоре Никон посылает наместника Филофея пригласить остальных старцев, а также перевезти типографию. Филофей и старец Далмат должны были посетить и другие монастыри с целью приглашения монахов в Иверскую обитель. В результате этого в монастырь переселились около 70 человек. Выходцами из Беларуси, Украины и Литвы монастырское братство пополнялось и в последующие годы. Однако их приход уже не был массовым. Среди монахов был иеромонах Исакий Полоцкий – брат Симеона Полоцкого. В письмах Симеон благодарил архимандрита за то, что «за родственником моим Исаакием по-отцовски нежно и благосклонно присматривать изволишь» [6, с. 16]. После переезда в Иверский монастырь монахи не порывали с родиной. Им разрешалось отлучиться, чтобы повидать родных. Деньги на дорогу они получали из кассы монастыря [2, л. 223]. Несмотря на противоречия, которые периодически возникали между выходцами из Беларуси и русской частью монастырского братства, при выборах архимандрита они выступали едино, настаивая на праве избрания архимандритов «из себя, с собору, по древнему кутеинскому обыкновению». Чтобы отстоять это право в конце XVII в. братии пришлось дважды обращаться к патриарху.

Вотчинная переписная книга Иверского монастыря 1668/69 г. показывает, что около 34 % населения старорусской вотчины – центральной части владений монастыря – белорусы, поселившиеся в ней в период с 1655 по 1668 гг. [7, с. 73]. И это, несмотря на строгое запрещение, содержащееся в 1660 г. в наказе старцу Гермогену, данном ему архимандритом Филофеем, старцем Иосифом с братею и приказным великого государя ... Никона «чтоб никаких прихожих людей белорусцев и иноземцев и белорусских жен и детей отнюдь не принимали». Но этот процент значительно повысится, если учесть, многие из них до этого проживали в Псковской земле, а выходцы из Псковской земли составили 23 %. Для большинства их Псковская земля, вероятно, была местом временного пристанища по выходе из-за польско-литовского и немецкого рубежей после успешных походов русских войск в пределы Литвы и Польши. Они выходили «на государево имя» спасаясь от кровопролитных войн и экономического гнета («от беспрестанные работы и великих платежей») в надежде на более спокойную жизнь.

Крестьян, вышедших на русскую сторону велено было селить подальше от границы в государевых дворцовых селах, мещан – в замосковных городах. Однако, часть их оставалась жить в Псковской земле. По псковским кабальным и крестьянским записным книгам с 60-х годов XVII века зарубежные выходцы составляли «добру половину, если не большинство новопорядных крестьян». М. Дьяконов указывает, что в псковских записных книгах 1669/70 и 1670/71 гг. при записи порядных и служилых кабал на польских и литовских выходцев постоянно делалась приказная помета: «а жить ему за ним (за тою вотчиною) до государева указа». Он считал, что помета вызвана была специальным указом, изданным по поводу условий с Польшей об обмене полоняниками или о предполагаемой выдаче выходцев. Сами же порядные грамоты ничем ни отличаются от обычных, то есть заключены с условием «жить во крестьянстве вечно или безвыходно» [4, с. 86, 87].

Белорусы селились в иверской вотчине совместно с коренными жителями и пришлыми карелями. Селения населенные только белорусами отмечены в районе Выдропуска, где они были связаны круговой порукой. Процент бобылей среди белорусов был выше по сравнению с карелями, так как последние поселялись на землях монастыря после получения государева жалования, игнорируя свои обязательства по поселению на дворцовые земли. В Вельевском погосте, «отказанном» в мае 1669 г. за Воскресенский монастырь «польские выходцы» жили в дворах крестьян-карелян в подсоседниках:

Деревень	Крестьянск их дворов	В них				
		крестьян- карелян	подсоседников, «польского выходу»	бобылей	Захребет ников	крестьян «польского выходу»
4	12	34	6	8	2	2

Источник: Российский государственный архив древних актов. – Фонд 1209. – Кн. 988. – Л. 276.

Белорусы могли получить подмогу от монастыря при заключении порядной грамоты, но такие сведения единичны. Белорусы, поселившиеся на Выдропуске, получали в конце 50 – начале 60-х гг. XVII в. подмогу хлебом и орудиями труда. Это было связано с тем, что в селении, расположенном на дороге в Москву, монастырские власти решили завести свое хозяйство, «дворец». В это время Выдропуск был «место пустое, вотчин нигде не подошло, а которые крестьяне небольшое место живут на Выдропуске и Вышнем Волочке и тем дана в том же селе Выдропуске монастырская десятинная урочная пашня, пахать и сено косить опроче того, что преже сего годовые меденского дворца работники сена косили и пашню пахали». Значительная часть крестьян были новоприходцами и нуждались в ссуде хлебом [3, стлб. 400, 401], «а из села Выдропуска ныне нам ... никакого хлеба ничего не пришло, потому что многие проезжие люди все белорусцы поели, и ныне на белорусцов хлеба на корм и семена займует в торжку». В этой ситуации по распоряжению архимандрита монастыря весной 1658 г. хлеб из монастырских житниц, «что останетца за нашими монастырскими семенами и за еменами», также раздавался крестьянам-белорусцам на семена, «чтоб им ... хлебом завестися». При нехватке собственного хлеба посельский старец должен был у кого-нибудь занять, чтоб «им белорусцам на семена в займы дать как мочно». Вновь поселившимся давались также сохи из расчета 1 на двоих, затем было прислано дополнительно еще 11 сох. Во время работ на монастырь их кормили монастырским хлебом [3, стлб. 325 – 326].

Белорусы составляли значительную часть населения с. Валдай, куда были переселены мещане из белорусских городов. А.Г. Маньков отмечал, что мещане с. Валдая – первое упоминание о мещанах, населявших русские села и связанных с сельским хозяйством. Первые мещане были переселены сюда вероятно, в 1654 г., по

указу Алексея Михайловича. Весной – летом 1655 г. монастырские власти изымали у них «ружье, пищали, сабли, бердыши». А.Г. Маньков считал, что в ходе переселения мещане оказали вооруженное сопротивление. Однако на самом деле никаких выступлений не было [3, стлб. 169]. В Беларуси, на родине валдайских мещан, все горожане в обязательном порядке должны были иметь у себя какое-либо оружие и в случае нападения неприятеля являться с ним на защиту города (мещанам, не приобретшим оружия, запрещалось проживать в своих домах) [5, с. 170]. Изъятие оружия в Валдае связано не только с отсутствием такого обычая в русском государстве, но и событиями русско-польской войны и с вполне понятным недоверием к мещанам как бывшим подданным Речи Посполитой. В последующем подавляющее большинство иверских сельских мещан либо сами были зарубежными выходцами (из Беларуси), либо происходили от таковых. Так, слуга Иверского монастыря Лучка Федоров в 1700 г. в расспросе сказал, что его отец Фетка Козмин родом из польских людей. Был взят в с. Валдай по указу государя «как мещан привезли в с. Валдай из Польши, и жил в Валдае в мещанской слободе и постригся в Иверском монастыре, и помре» [1]. Но в их среду проникали и представители местного торгово-ремесленного элемента и даже крестьянства [8, с. 194–206].

Таким образом, население северо-запада России пополнялось на протяжении XVII в. выходцами из Беларуси, которые в русских источниках зачастую скрываются под терминами «польские выходцы», «литовские выходцы». Документы из монастырских архивов позволяют проследить их судьбу на протяжении длительного времени, а также отметить некоторое влияние их на характер самоуправления, название общинных сходов (суйм).

1. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 181. Оп.1. Д. 5207.
2. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 181. Оп.2. Кн. 39.
3. Русская историческая библиотека. – Т. V. – СПб. – 1878. – 655 с.
4. Дьяконов, М.А. Очерки по истории сельского населения в Московском государстве (XVI–XVII вв.) / М.А. Дьяконов – СПб: 1898. – 360 с.
5. Мелешко, В.И. Очерки аграрной истории Белоруссии (вторая половина XVII–XVIII вв.) / В.И. Мелешко – Минск: Наука и техника, 1975. – 246 с.
6. Подтергера, И.А. Письма и послания Симеона Полоцкого: автореферат диссертации ... к. ф.н. / И.А. Подтергера. – СПб, 2000. – 34 с.
7. Тимошенкова, З.А. Формирование населения Старорусской вотчины Иверского монастыря во второй половине XVII века / З.А. Тимошенкова // Новгородский край. – Л.: Лениздат, 1984. – 269 с.
8. Тимошенкова, З.А. Село Валдай во второй половине XVII – начале XVIII в. / З.А. Тимошенкова // От Древней Руси до современной России. Сборник научных статей в честь 60-летия Александра Якимовича Дегтярева. – СПб.: Наука, 2006. – 589 с.
9. Харлампович, К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. / К.В. Харлампович. – Т. I. – Казань, 1914. – 980 с.